

ваного визначення поняття «франчайзинг».

Тому, виходячи з цього, нами була зроблена спроба розробки пропозиції щодо проекту закону «Про франчайзинг». Основної метою цієї роботи, на наш погляд, є систематизація в одному документі основних положень щодо юридичних основ франчайзингу, з обліком національних особливостей розвитку економіки, торгівлі, підготовки фахівців та ін.

Висновок. В процесі дослідження нами зроблено наступні висновки: сучасний франчайзинг являє собою систему відносин, строго регульованих етичними, юридичними й фінансовими нормативами й положеннями. Для України франчайзинг є порівняно новим явищем, тоді як у промислово розвинених країнах він практикується сторіччями, забезпечуючи потреби суспільства в різних товарах та послугах.

Таким чином, розроблені загальні умови функціонування франчайзної системи та пропозиції щодо удосконалення функції контролю, як найбільш важливої у франчайзній системі. Проаналізована юридична сторона діяльності франчайзингу в Україні. Показано, що в цьому питанні існує ще багато проблем, які необхідно вирішувати як умога скоріше. Це особливо важливо зараз, тому що система франчайзингу дозволяє бізнесменам розвиватися більш швидко, ніж будь-яка інша, в цьому його величезна гідність. На наш погляд, франчайзинг – це перевірена система розвитку, ніяка інша система не може з нею змагатися по ефективності, тому необхідно її внідряти в торгівлі мережі.

Література:

1. Апопій В. В. Організація торгівлі : підручник / В. В. Апопій, І. П. Міщук, В. М. Ребицький – К. : Цент навчальної літератури, 2005. – 616 с.
2. Бланк І. О. Управління торговельним підприємством : підручник / І. О. Бланк. – М. : «Тандем», 2008. – 451 с.
3. Все о франчайзинге / Рынок франчайзинга в Украине и за рубежом [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://franchisegroup.com.ua/page/rynok_franchajzinga_v_ukraine_i_za_rubezhom
4. Forrester Research: Research: How Consumers Connect Around The World [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.forrester.com/search?tmxt=amouyn%20of%20internet%20users#/How+Consumers+Connect+Around+The+World/quickscan/-/E-RES53681> (текст англ.).
5. Галкин В. В. Основы предпринимательской деятельности [Текст]: учебное пособие / В. В. Галкин. – Р.-на-Д.: Феникс, 2004. – 283 с.
6. Будзан Б. П. Менеджмент в Україні: сучасність і перспективи. / Б. П. Будзан – К. : Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2006. – 349 с.
7. Господарський кодекс України від 16.01.2011 р. // Відомості Верховної Ради України – 2011 р. – №18, №19-20, №21-22. – 144 с.
8. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР), – 2003, – № 40-44. – 356 с.
9. Франчайзинг в деятельности отечественных производителей / стаття на сайті / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mavriz.ru/articles/2001/1/1460.html>
10. История и развитие франчайзинга в мире / стаття на сайті / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://franchisinguniverse.ru/theory/franchising-in-the-world>

Стаття надійшла: 17.12.2013 р.

Рецензент: д.е.н., проф. Дмитрієв І.А.

УДК 330.567

JEL I 310

ПОТРЕБНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Ганжерли А.О., аспирант

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Аннотация. Рассмотрено влияние взаимодействия реального и виртуального секторов экономики на формирование личных потребностей. Виртуальный финансовый сектор преимущественно негативно влияет на реальный сектор. Среди негативных факторов влияния финансового виртуального сектора на систему потребностей необходимо отметить деактуализацию общественных потребностей, низкий удельный вес социальных потребностей по отношению к индивидуальным. В соотношении духовных и материальных потребностей также происходит перевес в сторону материальных потребностей. Под

этим воздействием изменяется структура индивидуальных и общественных потребностей, возникает символическое удовлетворение потребностей. Границы между реальным и символическим удовлетворением потребности весьма размыты. Личные потребности человека формируются в системе координат, где происходит взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. В этих условиях наблюдается тенденция манипулирования ценностными представлениями людей путем направления их усилий не столько на удовлетворение реальных потребностей, сколько на повышение социального статуса консюмера через обладание дорогими предметами, имеющими некоторую символическую ценность. Производственные потребности под влиянием финансового сектора направлены не на реальное развитие производства для удовлетворения общественных потребностей, а на прибыльность. Развитие духовных потребностей невозможно осуществлять без изменения системы взаимодействия реального и финансового секторов экономики. Обоснована необходимость анализа потребностей и способов их удовлетворения в контексте вектора современного развития. Потребительское поведение лежит в плоскости трансформации культуры. Для гармоничного развития человека в XXI веке важным является доминирование духовных потребностей и актуализация общественных потребностей в их иерархической структуре.

Ключевые слова: реальный сектор, индивидуальные потребности, иерархия потребностей, консюмеризм, символическое потребление.

Постановка проблемы. Потребности, способы их удовлетворения, их индивидуальная и доминирующая в обществе иерархия определяют человеческую жизнь, ее качество. Потребности и вектор социально-экономического развития, по сути, могут выступать взаимными критериями качества, поскольку и формирование потребностей зависит от экономической среды, и экономическая среда развивается в значительной мере под воздействием сформированных индивидуальных и общественных потребностей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема потребностей всегда находилась в центре научных и философских исследований многих ученых всех направлений и школ. Исследованиями потребностей занимались: А. Маслоу, К. Маркс, Э. Фромм и другие. Исследованиями индивидуальных и общественных потребностей, изменением их структуры в условиях глобализации, а также тенденций общества потребления в трансформационных экономиках занимаются А. Бузгалин, Б. Генкин, А. Гриценко, В. Ильин, В. Мандыбура, А. Панарин, К. Петров, Г. Фадейчева и другие.

Нерешенные составляющие общей проблемы. На рубеже эпох проблема социально-экономических потребностей вновь актуализировалась в связи с тенденциями глобализации и финансовизации экономики, информатизации и вестернизации. Эти аспекты воздействия на систему потребностей человека еще недостаточно изучены. Особую актуальность приобретает исследование личных потребностей человека в системе взаимодействия реального и виртуального секторов.

Формулирование целей статьи. Целью статьи является выявление особенностей формирования структуры личных потребностей человека в системе координат взаимодействия реального и виртуального секторов.

Изложение основного материала исследования. Потребности можно обозначить тремя основными значениями: как обозначение объекта внешней среды, необходимого для нормальной жизнедеятельности; как состояние психики, отражающее нехватку чего-либо; как фундаментальные свойства личности, определяющие ее отношение к миру [1]. Потребности являются первопричиной человеческой деятельности, фундаментальным условием существования человека, таким же как и обмен веществ [2]. «Потребности, установки, желания и стремления – вот наиболее проверенный материал, для того чтобы заставить статуя личности двигаться и действовать» [3].

Существует множество различающихся, по разным критериям классификаций потребностей. Выделены и рассмотрены уровни их удовлетворения. Однако изменения в сфере взаимодействия финансового, в значительной степени виртуального и реального секторов социально-экономической системы ведут к существенным изменениям в структуре как индивидуальных, так и общественных потребностей. Изменения в сфере потребностей взаимосвязаны с разрастанием виртуального сектора в финансовом и материальном производстве. Субъект и объект меняются местами, возникают превращенные формы. Вместо обслуживания финансовым сектором материального сектора, ресурсы идут на превращенные и вмененные, а не сущностные общественные и индивидуальные потребности. Сам способ удовлетворения потребностей может менять ее существенным образом. Примером может служить информационная потребность, одна

из самых значимых. Удовлетворение ее при нормальном векторе социально-экономического развития и адекватной индивидуальной иерархической структуре потребностей будет более осуществляться за счет информации, которая развивает: классической и научной литературы, произведений искусства. В противном случае, информационную потребность можно удовлетворять за счет низкопробной информации, ведущей, скорее к деградации. Информационные потребности нередко формируют зависимость у потребителя. «Человек-потребитель в своих крайних формах является психоаналитическим типом алкоголика, наркомана, больного СПИДом» [4].

Существенное распространение получило символическое удовлетворение потребностей. В современном мире, символическое удовлетворение потребностей получило широкое распространение, даже удовлетворение физиологических потребностей включает в себя виртуальные компоненты. Примером может служить степень разрекламированности продуктов питания. В таком случае, удовлетворение физиологической потребности зачастую идет параллельно с удовлетворением превращенной социальной - пить «Пепси», поскольку этот напиток пьют «звезды», что сближает их с простыми людьми. Социальные потребности превращенным способом могут удовлетворяться за счет социальных сетей, которые для многих используются не для средства нахождения контактов разных уровней, а как замещение реальной жизни виртуальной. Имитация выбора может осуществляться путём предоставления множества услуг множеством как бы несвязанных компаний, но по сути имеющих выход на единого «хозяина». Имитация выбора опять же осуществляется в области различных потребностей, как первичных, так и вторичных.

Особое место при исследовании влияния глобализации занимает проблема формирования потребностей, а по сути, их вменения. Мир вступил в фазу, при которой человеческое сознание становится гораздо более выгодным объектом производства, чем производство в реальном секторе экономики промышленных качественных товаров. Манипуляции сознанием помогают существенно сократить реальные издержки.

«...Человеческие потребности – не такая простая вещь, чтобы можно было заниматься их историческими и онтологическими экстраполяциями. Во-первых, между объективно полезным и субъективно желаемым нет полного совпадения, иногда они расходятся в стороны и довольно далеко. Во-вторых, между полезным в краткосрочной и долгосрочной перспективе также могут возникать весьма драматические несоответствия. Эти антиномии человеческой судьбы и культуры давно бы завели нас в окончательный тупик, если бы в резерве у человека не находился бы ещё один таинственный и чудный инструмент культуры – моральный разум» [5].

Однако, к сожалению, и моральный разум, как инструмент культуры подвергается разрушению с помощью институализированных форм манипуляции сознанием, осуществляемых в различных информационных структурах, начиная от телевидения, заканчивая школой.

Процесс современного глобализма как раз характеризуется смещением потребностей в сторону субъективно желаемых и краткосрочных. "В любом социуме, наряду с высокими, существуют деградиционно-паразитические потребности общества, формирующие высокодоходный спрос "на поле сиюминутных удовольствий", играющие на струнах "жажды легкого обогащения" и завлекающие барабанами "несбыточных надежд". Это нужно объективно признать и законодательно не позволять удовлетворять такие потребности" [6].

Границы между реальным и символическим удовлетворением потребности весьма размыты. Практически любой продукт материального производства включает и виртуальные компоненты – представление о продукте, как результат осознанной работы по вменению потребностей. Формируются множественные многомерные отчуждения в сфере символического потребления, которое зачастую не воспринимается потребителем как таковое.

"Информация есть та последняя тюрьма духа, из которой обычный человек практически не имеет шанса ускользнуть. Это самая совершенная эссенция лжи, которую будет загонять шприц, воткнутый в мозги человечества. Она вне всякого сравнения превосходит фальшь предыдущих эпох, которая оставляла возможность для индивидуальной интерпретации, переваривания и усвоения на личностном уровне. Информация не подлежит индивидуальному взаимодействию, ускользает от обратной связи. Это ложь недопускающая зазора между собой и человеческим "я" [7].

Значительная разница в интерпретации потребностей связана с моделями человека. Если модель - человек экономический, человек потребляющий, то общественные потребности не проецируются в нем, как личные, а только осознаются им как выгодные для него. Иные представления о человеке, в структуре его потребностей собственно человеческие потребности ставят на первое место. Здесь необходимо упомянуть о сложной связи между теоретической моделью человека и реальным человеком той или иной эпохи. Естественно, что исторические, социокультурные и экономические реалии создавали на каждом конкретном историческом отрезке времени, на разных территориях свой тип человека, отличающийся от других эпох. Однако, ложные теоретические конструкты, при распространении, могут деформировать человека реального. Навязывание модели человека эгоистичного, конкурирующего с другими за жизненные блага не соответствует реальной целостной человеческой природе, которая намного более созидательна, чем представленная в этой модели. Навязывание ложных ориентиров поведения человека приводит к невозможности актуализации реальной, сущностной природы ценностей и потребностей. Это делает людей несчастными и особо плохо сказывается в тех системах, где доминировала общинная система ценностей.

Нравственная потребность – потребность над потребностями, т. к. она охватывает всю жизнедеятельность индивида, независимо от того, удовлетворению какой именно потребности его действия подчинены конкретно. Кто хочет достигнуть великого, должен уметь себя ограничивать, сказал И.В. Гете; чувство долга, ответственность, чувство собственного достоинства – качества, в основе которых лежит именно самоограничение [8]. Значительной проблемой выступает, в этой связи ориентация экономики на наращивание индивидуального потребления. Для этого наращивания надо не сколько развивать реальное производство, сколько менять человеческое сознание, лишая человека желания самоограничения. Самоограничение является одним из инструментов, позволяющих выстраивать как правильную иерархию ценностей, так и правильную индивидуальную иерархию потребностей. Поскольку многие потребности находятся в противоречии друг к другу, а потребности высшего порядка без самоограничения вообще удовлетворяться не могут. Современное же информационное пространство, контролируемое глобальными СМИ, в интересах глобального капитала поощряют гедонизм в противоположность самоограничению. Это формирует в массовом порядке человека с потребительскими доминантами поведения, не склонного к критическому анализу потребностей, невозможностью отделения сущностных и вмененных, с доминированием потребностей первичных и превращенных форм вторичных потребностей. Не зря существует американская поговорка: «Кто читает книги, контролирует тех, кто смотрит телевизор».

Человеческой природе присущи такие качества как созидание, творческое освоение мира и кооперация. Без них невозможна первоначальная социализация человека. У человека есть потребности – это объективная реальность. Проблема начинается тогда, когда эти потребности переходят за рамки разумной меры, а индивид утрачивает подлинность существования, демонстрируя отсутствие субъективной позиции, целостности мировоззрения.

Э. Фромм отмечает: "Чрезвычайно важно провести грань между психологией, подразумевающей благополучие человека и сделавшей его своей целью, и психологией, изучающей человека как объект с целью сделать его еще более пригодным для технологического общества" [6]. Условием развития и функционирования механизма совести является свобода выбора индивидом способов поведения – право самостоятельно решать, как поступить в том или ином случае [8].

Совесь, как инструмент морального сознания часто не признается в системе жизненных приоритетов и ценностей. Эта потребность часто идет в разрез с гедонистическими и конкурентными моделями поведения. Однако если тактически для отдельного индивида можно рассматривать совесть, как фактор, препятствующий достижению успеха, поскольку она ограничивает поле деятельности, то в стратегическом плане, для человечества развить потребность жить по совести является условием выживания. Совесть взаимосвязана с самоограничением и не поощряется в современной системе координат, более того, в ряде экономических и психологических теорий ее не рассматривают как важную потребность.

Совесть – это фактор успешности жизнедеятельности индивида в масштабе всей его жизни и в любой жизненной ситуации, а не только по принципу «здесь и те-

перь», совесть – один из главных механизмов опережающего отражения. А потребность «действовать по совести» – одна из важнейших личностных потребностей. Р. Инглгарт считает, что постматериалистами чаще становятся те, кто с детства имел достаточную возможность пользоваться материальными благами. Этим и объясняется в значительной степени их приход к постматериализму. А. Маслоу считает, что в иерархии потребностей самоактуализация – наивысшая, достичь которую способны не более одного процента, после насыщения всех предыдущих, включая материальную. Но, со всей очевидностью можно утверждать, что прямой непосредственной зависимости между уровнем материального благосостояния и постматериалистической мотивацией нет. В противном случае, Америка могла бы полностью обеспечить себя своими, созданными в американской социально-экономической системе интеллектуальными кадрами, а не переманивать специалистов из других, зачастую бедных стран. Более того, наиболее деструктивные для человека процессы происходят в наиболее богатых странах Европы и Америки. К ним относятся демографические кризисы, потребительство, социальная апатия, и многое другое. Низкая рождаемость или отказ от рождения детей нередко объясняются не столько материальными трудностями, сколько ложными карьерными целями, завышенными потребительскими стандартами в общественном сознании и потребительскими, гедонистскими доминантами поведения. По всей видимости, насыщение материальных потребностей само по себе не может рассматриваться в качестве фактора формирования постматериалистов. Многие потребности и способы их удовлетворения не могут вообще рассматриваться вне сравнительных и оценочных характеристик, вектора развития. Кроме этого, возникают определенные сомнения в диагностике постматериалистов, ведь подлинный постматериалист определяется не только желанием творить за большие деньги, объясняя, что деньги значения не имеют, а в желании и потребности заниматься творчеством, не только научным, а и духовным, социальным и т.д. в условиях материальных ограничений. Г. Перельман, отказавшийся от больших денег, за доказательство теоремы Пуанкаре может считаться реальным постматериалистом. Однако, поскольку сам он не объяснил толком свой поступок, возникли объяснения материалистической стратегической его мотивации. Можно сделать промежуточный вывод о том, что духовные, постматериальные потребности возникают не в условиях материального изобилия, а в условиях духовного благополучия. Духовное благополучие социально-экономической системы с общей ориентацией на удовлетворение сущностных потребностей, в иерархии которых материальные потребности выступают средством и способом удовлетворения духовных. «Под сущностными потребностями Человека мы понимаем такие, которые соответствуют его биосоцио-духовной природе, т.е. удовлетворение которых является необходимым условием комплексного развития. Для того чтобы просто чувствовать себя физически нормально, для больного сахарным диабетом необходимо помимо прочего, достаточного для физически здоровых, регулярно вводить в организм инсулин, который стоит достаточно дорого, потому абсолютно равное распределение ресурсов, не выравнивает условия для развития, а рыночное их распределяет по степени приспособленности, усугубляет неравенство» [10]. Распределение ресурсов – проблема, с которой взаимосвязано исследование потребностей самым тесным образом – требует отдельного изучения. Однако здесь необходимо упомянуть о принципиальном отличии материальных и духовных потребностей. Если материальные удовлетворяются с помощью ограниченных ресурсов, и акт потребления выступает одновременно актом отчуждения у других, то духовные потребности, обладают противоположными свойствами. Акт потребления духовных благ не выступает одновременно актом их отчуждения у других людей. Потребление духовных благ, по сути, выступает средством производства духовных благ и воспроизводства культуры. Развитие духовных потребностей прямо пропорционально зависит от удовлетворения духовных потребностей. При этом, чем больше удовлетворяется духовных, не превращенных потребностей в обществе, тем лучше для общества.

Доступ к всеобщим благам, - благам культуры, должен быть всеобщим, поскольку не только не уничтожает природную среду, но и способствует обогащению общества в целом через духовное обогащение отдельных личностей. Однако, именно виртуализация социально-экономической системы, вследствие воздействия виртуализированного финансового сектора на реальный, часто приводит к невозможности и нежеланию удовлетворять духовные потребности. Материальные ресурсы в отличие от духовных ограничены и в зависимости от их наличия в обществе должны распределяться согласно двухуровневой структуре. Первый, базовый уровень структуры удовлетворения по-

требностей должен учитывать только потребности, (в первую очередь базовые) безотносительно прочего – никто не должен умирать от холода или жары, без еды или медицинской помощи. Однако, выстраивание индивидуальной и общественной иерархии потребностей с позиции социальной справедливости, и с позиций реалий глобализирующегося мира существенно отличаются. Соответственно, очень многие потребности не удовлетворяются, многие получают не системное, символическое удовлетворение либо удовлетворяются в превращенных формах и превращенным способом. Нарушается как модель иерархии потребностей отраженная в общественном сознании, так и сформированные на индивидуальном уровне иерархии потребностей. Среди негативных факторов влияния финансового виртуального сектора на систему потребностей необходимо отметить деактуализацию общественных, низкий удельный вес социальных потребностей по отношению к индивидуальным и нарушение соотношения духовных и материальных потребностей в сторону последних. Что касается производственных потребностей, влияние финансового сектора на промышленный таково, что не стимулирует реальное развитие реального производства для удовлетворения потребностей общественного воспроизводства. Финансовый сектор все больше превращается не в обслуживающий материальный сектор, а выкачивающий из него ресурсы, местами виртуализирующий промышленность. Легче, чем сделать более качественный товар, произвести определенные манипуляции с индивидуальными или общественным сознанием, благодаря чему тот же товар или худшего качества будет рассматриваться как более желательный, более качественный. Соответственно, взаимодействия финансового и материального сектора в условиях современной глобализации можно рассматривать преимущественное одностороннее влияние финансового на реальный сектор. Влияние это заключается в лишении материального ресурсов и виртуализации.

Выводы. Личные потребности человека формируются в системе координат, где происходит взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. В этих условиях наблюдается тенденция манипулирования ценностными представлениями людей путем направления их усилий не столько на удовлетворение реальных потребностей, сколько на повышение социального статуса консюмера через обладание дорогими предметами, имеющими некоторую символическую ценность. Развитие духовных потребностей невозможно осуществлять без изменения системы взаимодействия реального и финансового секторов экономики.

Потребительское поведение лежит в плоскости трансформации культуры. В силу этого необходимо менять навязанную в условиях глобализации модель человека как человека потребляющего, на более сущностное представление о человеке. Человеческие потребности становятся человеческими только в том случае, если в их иерархической структуре доминируют духовные, а общественные потребности актуализированы в личной структуре потребностей.

Литература:

1. Каверин С.Б. Мотивация труда / С.Б. Каверин. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 224 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
4. Бережной Н.М. Человек и его потребности / Н.М. Бережной // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books/servis/page0001.asp>
5. Панарин А.С. Правда железного занавеса / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2006. – 336 с.
6. Буровский А. После человека / А. Буровский // От неандертальца до киборга [кол. монография]. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с. – С. 175-224.
7. Джемаль Г. Наследие Кириллова / Г. Джемаль // От неандертальца до киборга [кол. монография]. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с. – С. 53-77.
8. Болдырева С.К. Нравственность / С.К. Болдырева, Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 304 с.
9. Фромм Э. Эволюция надежды / Эрих Фромм / Пер. с англ. Т. Панфиловой. – М.: АСТ МОСКВА, 2006. – 283 с.
10. Броницкая В. В. Идеал социальной справедливости в системе ноосферного развития / В.В. Броницкая // Социальная экономика. – 2011. – № 2 – С. 111-126.

Стаття надійшла: 23.12.2013 р.
Рецензент: д.е.н., проф. Бабич Д.В.